

RU

Специфика формирования понятий социально-гуманитарных наук: современные ракурсы

Гусева И. И.

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности формирования и функционирования социально-гуманитарных понятий в контексте современной научной рациональности. В статье рассматривается взаимосвязь изменения значения основных понятий с динамикой дисциплинарной структуры социально-гуманитарного знания, с процессами институционализации той или иной научной дисциплины; показано влияние междисциплинарности на формирование понятий; характеризуются способы концептуализации в исследованиях человека, культуры, истории в стратегиях качественной методологии, делающих основной упор на конкретику социального; анализируется отказ от логического фетишизма как эффективный путь деконструкции социально-гуманитарных понятий. Научная новизна заключается в анализе природы понятий, аккумулирующих в себе социальность в индивидуальном формате (на материале микроистории). В результате показано, что в тех сферах социально-гуманитарного знания, в которых делается акцент на локальные, конкретные формы бытия социума и культуры, формирование понятий происходит не путём обобщения и типизации, а через структурирование социального микромира с помощью жизненного, профессионального, культурного опыта личности учёного-гуманитария, причём его интуиция играет решающую роль в выборе конкретного случая или персонажа как главного объекта исследования.

EN

Specificity of Concept Formation in Social Sciences and the Humanities: Modern Paradigm

Guseva I. I.

Abstract. The paper aims to reveal specificity of formation and functioning of social and humanities concepts in the context of modern scientific rationality. The article examines correlation of the concepts dynamics and dynamics of disciplinary structure of social sciences and the humanities, processes of knowledge institutionalization; shows influence of interdisciplinarity on the concept formation; describes means of conceptualization in modern practically oriented humanities studies; analyses refusal from logical fetishism as an efficient means to destroy social and humanities concepts. Scientific originality of the study lies in the fact that the author analyses the concepts representing individual sociality by the material of micro-history. As a result, it is shown that in social sciences and the humanities focused on studying a particular social or cultural phenomenon, the concept formation occurs not through generalization and typification but through construction of a social micro-world on the basis of personal, professional, cultural experience of a humanitarian, and their intuition plays a key role in choosing a research subject.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблемы специфики, генеалогии, интерпретации социальных и гуманитарных понятий переосмысливаются с каждой новой «волной» социальных трансформаций. Принимая же во внимание всё возрастающие темпы и динамику этих изменений, становится очевидным, что эта проблема носит принципиально открытый характер и «перманентная» деконструкция категориального аппарата социально-гуманитарных наук является не методологической прихотью, а абсолютно необходимым атрибутом их современного развития. Исследователь проблем методологии социально-гуманитарного знания в традициях русской философии Т. Г. Щедрина отмечает: «Социальный мир меняется на наших глазах, и те принятые в обществе структуры, для которых существовали апробированные понятия, изменились настолько, что проблема соответствия знания социальной реальности снова оказывается актуальной в методологическом плане» [12, с. 90].

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, проанализировать обусловленность понятийно-категориального аппарата социально-гуманитарных наук меняющейся дисциплинарной структурой, междисциплинарными взаимодействиями и процессами институционализации знания; во-вторых, выявить специфику социально-гуманитарных понятий с учётом одного из главных трендов современного изучения социума и культуры – приоритета «качественной» методологии как одного из значимых форматов неклассической рациональности; в-третьих, прояснить необходимость преодоления онтологизации социальных и гуманитарных понятий как одного из важнейших способов их деконструкции.

Для осмысления особенностей и основных тенденций динамики социально-гуманитарных понятий в статье применяются следующие методы исследования: системный, герменевтический, диалектический.

Теоретической базой исследования послужили труды Э. Кассирера [8], К. Гинзбурга [3-5], В. Фукс-Хайнрихта [11], а также работы современных российских философов по проблемам эпистемологии социально-гуманитарных наук: В. Е. Кемерова [9], Л. А. Микешиной [10], Т. Г. Щедриной [12].

Практическая значимость исследования заключается в том, что прояснение специфики и основных тенденций динамики социально-гуманитарных понятий задаёт методологические ориентиры в исследовании общества и человека. Кроме того, основные понятия социально-гуманитарной сферы являются универсалиями культуры, и их трактовка с позиций современной научной рациональности является важной составляющей в процессе преподавания философии и социально-гуманитарных дисциплин.

Социально-гуманитарные понятия в дисциплинарной структуре знания: междисциплинарные аспекты

Предметы, методы и, соответственно, понятийно-категориальная сетка социально-гуманитарных наук обусловлены в первую очередь самими социальными практиками и структурами. Так называемая модель структурной социальности после ряда социально-исторических катаклизмов и серии «поворотов» и «вызовов» в социально-гуманитарных науках в последней трети XX в. утратила свою монополию. На смену ей пришли другие образы социума и культуры, для которых органичной и насущной является смена микро- и макроракурсов, а социальные пространство и время испытывают «приключения», аналогичные релятивистским эффектам А. Эйнштейна: они растягиваются, сжимаются, изгибаются, скручиваются, «пеняются». Эта «не-галилеевская» картина социального мира, естественно, предполагает другие форматы «схватывания» социальной реальности. Новый образ социума не мог не отразиться на дисциплинарной структуре социально-гуманитарного знания, на процессах институционализации наук, способствовал открытию новых форм междисциплинарных связей и, соответственно, новых способов конструирования и деконструкции понятий.

Можно сказать, что формирование понятий социально-гуманитарных наук является связующим звеном между метафизикой социальной теории и конкретно-исторической реальностью. Т. Г. Щедрина утверждает, что между этими сферами нет эпистемологического разрыва [Там же, с. 91]. Однако вышесказанное о метафизических конструкциях социального знания, напротив, свидетельствует о том, что «зазор» между понятийно-категориальной сеткой социально-гуманитарной теории и описываемой ею реальностью – всё же достаточно типичная ситуация, но поиск выхода из неё посредством интенсивной методологической и исследовательской работы в «приграничных зонах», на маргиналиях научной теории, действительно, эффективный и естественный путь. Изменение основных понятий, формирование понятий нового типа и являются одним из главных результатов преодоления указанного разрыва, и этот результат обусловлен во многом меняющейся дисциплинарной структурой знания.

Множество поводов для переосмысления социальных и гуманитарных понятий дают современные акценты, связанные с междисциплинарностью в социально-гуманитарном знании. Как уже говорилось, трансформации социальной реальности, повлекшие за собой реформатирование онтологии научных теорий, привели к существенным изменениям дисциплинарной организации социально-гуманитарных наук: это и «размытость» границ, и процессы генезиса знания в нетривиальном контексте порой непрекращающегося пересмотра границ научных дисциплин, и вытекающее из этого переопределение идентичности той или иной дисциплины, иногда приобретающее почти «хронический» характер. Вспомним историю обоснования эстетики, как её характеризует Э. Кассирер: «Сама постановка вопроса пребывает в постоянном движении: в зависимости от выбора того или иного исходного пункта, от преобладания психологического, логического, этического интереса происходит постоянное изменение значения основных понятий и основных норм, которым подчинена находящаяся в становлении наука эстетики» [8, с. 305]. Пример эстетики является не исключительным, а, скорее, архетипическим и очень узнаваемым в современном социально-гуманитарном знании. На наш взгляд, институционализация эстетики в XVIII в. навеяла ассоциации с сегодняшним состоянием культурологии: с одной стороны, «имманентная» междисциплинарность последней как с точки зрения формирования, так и с точки зрения функционирования сообщает ей динамику и посылает импульсы для поиска баланса между теоретической её составляющей и Cultural Studies, с другой – порождает трудности с её дисциплинарной идентификацией, доходящие даже до сомнений в её научном статусе. Естественно, в этом контексте «центральными остаются проблемы упорядочивания понятийно-категориального аппарата культурологии и определение её предмета» [2]. Примеры с эстетикой и культурологией, пожалуй, являются самыми показательными, но отнюдь не единичными: методологические сюжеты подобного рода стали вполне «штатными» в науках об обществе и человеке, что обусловлено фундаментальной междисциплинарностью этих наук.

Как видим, сами процессы институционализации той или иной научной дисциплины задают способы концептуализации, формируют матрицы образования понятий. Учитывая вышесказанное о подвижности границ дисциплин, о ставшей вполне «штатной» ситуации формирования знания на переопределяющихся границах, приходится констатировать, что динамика понятий и регулятивных норм в современных социально-гуманитарных науках является атрибутивной характеристикой. Пересечение концептуального аппарата на междисциплинарных пространствах порождает необходимость пересмотра и уточнения понятий, что требует постоянной методологической рефлексии.

Понятия социально-гуманитарных наук через призму «качественной» методологии

Механизмы формирования понятий в современных социально-гуманитарных науках становятся более очевидными в контексте возросшего влияния так называемой качественной методологии. Запечатлевшись в названии соответствующего движения в социологии, эта эпистемологическая направленность без преувеличения стала трендом в исследованиях человека, культуры, истории, делающих основной упор на конкретику социального. Здесь возникает ряд ключевых методологических вопросов: насколько теоретична информация, которую несут в себе реконструированные учёными индивидуальные, сингулярные формы бытия социального? Каков эпистемологический статус этого знания? И какова природа понятий, аккумулирующих в себе социальность в индивидуальном формате? Понятия ли это вообще? Посмотрим на эти проблемы с точки зрения микроистории, ставшей широко известной не только среди историков, но и в сообществе гуманитариев в целом именно благодаря новым подходам к видению социума и культуры.

Как «выбранная наугад жизнь» [5, с. 28] может представлять за культурно-исторический универсум, каков путь от этого выбора персонажа социального микромира к теоретическим заключениям и каковы эти заключения, если это не типизации, генерализации и прочие конструкции серийной истории? Речь идёт о том, что персонажи, попадающие в поле зрения микроисторического анализа, интересуют учёного не просто как «представители» своего класса, социальной группы в традиционном понимании – скорее, они свидетельствуют о времени конкретикой своей жизни, которая перестаёт быть просто «материалом» для обобщения, а становится самоценным свидетельством. Мэтр микроистории К. Гинзбург утверждает, что её роль – отнюдь не периферийная, внетеоретическая и нет преград между микроисторией и теорией [Там же]. Как нам представляется, эту мысль можно уточнить в том плане, что микроистория внетеоретична лишь с позиций классической науки. А с этих позиций любая неклассическая теория может квалифицироваться либо как ненаучная, либо как не во всём соответствующая критериям научности, вплоть до квантовой механики, нарушившей прежние каноны научности знаменитым принципом неустрашимой роли наблюдателя. На наш взгляд, микроистория представляет собой теорию неклассического типа, в которой конкретность социального выступает вполне легитимным элементом новой онтологии социально-исторического и изучается посредством «качественной», или «не-галилеевской», методологии.

Думается, можно провести определённую аналогию между теми параметрами человеческого бытия, к которым приковано пристальное внимание микроисторического анализа, и представлением об экзистенции в соответствующем философском направлении. Как говорят сами экзистенциальные мыслители, экзистенция не поддаётся объективированию, в полной мере невыразима в понятиях. Но от этого она не перестаёт быть смысловым ядром философии существования. Так и микроактуры социального не «переводятся» в полной мере на язык традиционной научной объективации: в них присутствует «сплав» единичного и типического, но при этом индивидуальное как бы заслоняет типическое, делая его вторичным по отношению к конкретной судьбе конкретного человека. Так, полемизируя с М. Фуко, К. Гинзбург подчёркивает, что, в то время как Фуко интересуют критерии исключения, т.е. критерии отнесения к группе маргиналов, объектом его собственного внимания как учёного являются «сами исключённые» [4, с. 44-45]. Он чётко формулирует своё исследовательское кредо: например, при изучении колдовства и народной набожности он исследует не просто эти явления как таковые, а колдунов и ведьм как таковых [3, с. 11]; изучая ереси, он в деталях реконструирует жизнь и образ мыслей конкретных еретиков и «диссидентов». С этими установками К. Гинзбурга резонирует компетентное мнение известного адепта биографического метода В. Фукс-Хайнритца, трактовавшего угаданный «единственный случай» как возможный прорыв в исследовании [11, с. 22]. Неудивительно, что биографический метод по своей эпистемологической направленности имеет много общего с микроисторией и так же органично вписывается в общий контекст «качественной» методологии [6, с. 30].

Подвергая микроанализу жизнь Жана-Пьера Пюрри, одного из пионеров капиталистического завоевания мира, К. Гинзбург показывает, что понятийно-теоретические конструкции К. Маркса и М. Вебера как инструменты исследовательской оптики уровня «макро» не всегда работают на этом материале: от них ускользают те «улики» и «следы», которые могут «сделать “конкретно видимой” попытку унифицировать мир и некоторые её следствия» [5, с. 28].

Проблемы образования понятий в социально-гуманитарном знании интенсивно обсуждаются в современном российском эпистемологическом контексте. Из работ последних лет это, прежде всего, фундаментальное исследование Л. А. Микешиной «Современная эпистемология гуманитарного знания: междисциплинарные синтезы» [10]. Обращаясь к исследовательской практике отечественных и зарубежных гуманитариев, автор прослеживает, как в этой практике образуются и функционируют общие понятия и какую смысловую нагрузку они несут в методологическом плане. Особо отметим, что в этом разборе возникают, на наш взгляд,

очевидные параллели со спецификой понятийно-категориального аппарата микроистории. Так, например, анализируя творчество известного отечественного филолога А. В. Михайлова, Л. А. Микешина показывает, что он «не ставит вопрос даже о типизации, все обобщения и дефиниции “привязаны” к знающему и понимающему субъекту – обладающему интуицией ученому-профессионалу, который может увидеть и учесть, например, разные основания у “терминов движения”, входящих в одну группу понятий» [Там же, с. 44]. Рассматривая особенности образования общих понятий в «Грамматологии» Ж. Деррида в соответствующем разделе монографии, Л. А. Микешина обращает внимание на эмпирический, ситуативный, разнонаправленный характер этого процесса в литературоведении.

Таким образом, в тех сферах социально-гуманитарного знания, в которых делается акцент на локальные, конкретные формы бытия социума и культуры, механизмом образования соответствующих понятий является жизненный, профессиональный, культурный опыт личности учёного-гуманитария, а его интуиция в выборе конкретного случая или персонажа как определяющего объекта исследования становится альтернативой стратегиям обобщения и типизации.

Отказ от логического фетишизма

Тема деконструкции социальных и гуманитарных понятий тесно связана с отказом от логического фетишизма, от онтологизации этих понятий. В своё время эта тема была заявлена и реализована в феноменологической социологии как одна из её приоритетных методологических установок. Она остаётся актуальной и в современном контексте как один из вариантов пересмотра и «ревизии» понятийного аппарата социально-гуманитарных наук.

Как отмечает В. Е. Кемеров, в общественном сознании исторически сложилась такая ситуация, когда социальное целое было предварительно «расчленено» различными научными дисциплинами на противоположные аспекты и факторы, которые впоследствии «*онтологизируются*», превращаются в особые объекты, рассматриваемые затем в их совокупности как социальная реальность...» [9, с. 91]. Поэтому периодическая деконструкция основных социально-гуманитарных понятий, начиная с базового понятия социальной структуры, является непременным атрибутом современной методологической рефлексии.

Небезынтересно отметить следующее: зачастую сами исследовательские стратегии и методы, направленные на преодоление реификации, возможно, в силу какой-то особой, почти экзистенциальной, нагруженности, превышающей собственно методологическую роль, онтологизируются. Так, пристальное и плодотворное внимание к герменевтике в современной отечественной философии позволило сделать нетривиальные выводы. Герменевтическая направленность русской философии, видение культурно-исторического континуума как пространства-времени пересоздания и переосмысления, где, по словам М. С. Кагана, «история начинается всегда» [7, с. 331], естественным образом приводят к критике неоправданной онтологизации научных понятий. Герменевтика как стратегия истолкования культуры преодолевает «овеществление» прошлого, отыскивает за наслоениями реифицированных структур живые пульсирующие смыслы. Но в силу её востребованности, особой значимости, в частности, в российском философском и гуманитарном контексте, как показывает Ф. Е. Ажимов, сама «приобретает черты, характерные для метафизического взгляда на мир – ее видение социально-гуманитарной реальности онтологизируется» [1, с. 5].

Заключение

По результатам проведённого научного исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Пересмотр и упорядочивание понятийно-категориального аппарата социально-гуманитарных наук во многом определяются изменениями в дисциплинарной организации знания, переопределением дисциплинарного статуса той или иной науки, междисциплинарными связями.

2. Микрокурсы социального не «переводятся» в полной мере на язык классической научной объективации, поскольку в них индивидуальное доминирует над типическим. Поэтому в тех сферах социально-гуманитарного знания, в которых доминируют качественные методы, формирование понятий происходит не путём обобщения и типизации, а через структурирование социального микромира с помощью жизненного, профессионального, культурного опыта личности учёного-гуманитария, причём его интуиция играет решающую роль в выборе конкретного случая как объекта исследования.

3. Критика логического фетишизма является одним из эффективных инструментов деконструкции социально-гуманитарных понятий.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более глубоком выявлении эпистемологической специфики понятий, которыми оперирует «качественная» методология, ориентированная на индивидуальные формы бытия социального.

Список источников

1. Ажимов Ф. Е. Герменевтика как метафизика (нарратологические аспекты интерпретации) // Вопросы философии. 2019. № 12. С. 5-9.
2. Астафьева О. Н., Разлогов К. Э. Культурология: предмет и структура [Электронный ресурс]. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/2.html&j_id%3D2 (дата обращения: 24.02.2021).

3. Гинзбург К. Мифы - эмблемы - приметы: морфология и история: сборник статей / пер. с ит. и послесл. С. Л. Козлова. М.: Новое изд-во, 2003. 348 с.
4. Гинзбург К. Предисловие к книге «Сыр и черви» // Современные методы преподавания новейшей истории: материалы из цикла семинаров при поддержке Democracy Programme TACIS: сборник статей / пер. М. П. Айзенштадт, Б. Т. Кабанов, А. А. Кириллина и др.; редкол. А. О. Чубарьян, Ф. Гори, А. Романо и др.; Европ. ун-т (М., Россия); Фонд Фельтринелли (Милан, Италия). М.: ИВИ РАН, 1996. С. 40-53.
5. Гинзбург К. Широты, рабы и Библия: опыт микроистории // Новое литературное обозрение. 2004. № 1 (65). С. 18-34.
6. Гусева И. И. Биография и автобиография как жанры исторического исследования // Наука и общество. 2013. № 1 (10). С. 26-30.
7. Каган М. С. О ходе истории. М.: Языки славянской культуры, 2004. 704 с.
8. Кассирер Э. Философия Просвещения / пер. с нем. М.: РОССПЭН, 2004. 400 с.
9. Кемеров В. Е. Кризис, который всегда с тобой // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 89-98.
10. Микешина Л. А. Современная эпистемология гуманитарного знания: междисциплинарные синтезы. М.: РОССПЭН, 2016. 463 с.
11. Фукс-Хайнриц В. Биографический метод // Биографический метод в социологии: история, методология, практика. М.: Институт социологии РАН, 1994. С. 11-41.
12. Щедрина Т. Г. Проблема понимания исторической реальности (методологический опыт Густава Шпета) // Вопросы философии. 2018. № 12. С. 90-93.

Информация об авторах | Author information

RU**Гусева Ирина Ивановна**¹, д. филос. н., проф.¹ Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А. А. Леонова, г. Королёв**EN****Guseva Irina Ivanovna**¹, Dr¹ Leonov Moscow Region University of Technology, Korolev¹ iris212009@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.02.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): понятия социально-гуманитарных наук; методология социально-гуманитарных наук; индивидуальные форматы социального; междисциплинарность; микроистория; social and humanities concepts; methodology of social sciences and the humanities; individual formats of the social; interdisciplinarity; micro-history.